

Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей*

Владимир Владимирович Тихонов^{1, 2}

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия, tiho13@rambler.ru

²Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются подходы к определению юрисдикции споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей («самозанятых») (далее – ИП). Автор критически анализирует аргументы, используемые судебными органами при мотивировании актов, относящих споры с участием «самозанятых» к подсудности судов общей юрисдикции.

Ключевые слова: арбитражные суды, компетенция, подсудность, предприниматели, «самозанятые» лица, суды общей юрисдикции

Для цитирования: Тихонов В. В. Процессуально-правовая природа споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей // Северо-Кавказский юридический вестник. 2023. № 3. С. 86–92. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2023-1-3-86-92>. EDN SEHRYR

Problems of Civil and Business law

Original article

The procedural and legal nature of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur

Vladimir V. Tikhonov^{1, 2}

¹South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia, tiho13@rambler.ru

²Rostov branch of the Russian State University of Justice, Rostov-on-Don, Russia

Abstract. The article discusses approaches to determining the jurisdiction of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as individual entrepreneurs ("self-employed"). The author critically analyzes the arguments used by judicial authorities in motivating acts referring disputes involving the "self-employed" to the jurisdiction of courts of general jurisdiction.

© Тихонов В. В., 2023

* Отдельные положения настоящей работы являлись тезисами автора на VI Международной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, практикующих юристов, аспирантов, специалистов и магистров «Актуальные проблемы развития цивилистического процесса» 14 апреля 2023 года, г. Ростов-на-Дону.

Keywords: "self-employed" persons, competence, jurisdiction, entrepreneurs, arbitration courts, courts of general jurisdiction

For citation: Tikhonov V. V. The procedural and legal nature of disputes involving persons engaged in entrepreneurial activity without state registration as an individual entrepreneur. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2023;(3):86–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2023-1-3-86-92>. EDN SEHRYR

Несмотря на наметившееся в последние годы стремление законодателя к унификации гражданского и арбитражного процессов, остаются отдельные институты, выступающие сущностными их отличиями, и, вообще, положенными в идею их создания. Безусловно то, что системообразующим элементом каждого из них является совокупность норм, регулирующих отнесение споров на рассмотрение судам общей юрисдикции (далее – СОЮ) и арбитражным судам (далее – АС).

Правовой институт, регламентирующий отнесение споров на рассмотрение СОЮ именуется категорией «подсудность», а АС – «компетенция»¹. Данное обстоятельство само по себе свидетельствует об отсутствии терминологической унификации, которая, в сущности, ничем не обусловлена.

В основу дихотомии цивилистического процесса на гражданский и арбитражный законодатель положил два критерия: а) характер спорного отношения, б) субъектный состав. Так, согласно ч. 1 и 2 ст. 27 АПК РФ АС рассматривают дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, субъектами которых выступают предприниматели.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не содержит явных нормативно определенных условий отнесения споров к подсудности СОЮ. Однако нормы ч. 3 ст. 22 ГПК РФ: «Суды рассматривают и разрешают дела ..., за исключением экономических споров и других дел, отнесенных ФКЗ и ФЗ к компетенции АС» и ч. 422 ГПК РФ: «При обращении в суд с заявлением, содержащим несколько связанных между собой требований, из которых одни подсудны СОЮ, другие – АС, если разделение требований невозможно, дело подлежит рассмотрению и разрешению в СОЮ» в совокупности с нормой, изложенной в ч. 3 ст. 27 АПК РФ: «К компетенции АС ФЗ могут быть отнесены и иные дела», свидетельствуют о доминанте гражданского процесса над арбитражным. Таким образом, следует полагать, что если законодатель ФЗ, в том числе АПК РФ не отнес определенную категорию дел к компетенции АС, то данная категория дел подлежит рассмотрению СОЮ.

С появлением в России нового субъекта предпринимательской деятельности – физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации («самозанятых»²), ожидаемо [1] возникли вопросы об их процессуальном статусе и о процессуально-правовой природе споров, возникающих с их участием. В частности, неразрешенным остался ряд принципиальных вопросов, в том числе: какие из судов будут рассматривать дела с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации; территориальная подсудность рассмотрения таких дел; будут ли судами применяться отдельные нормативные правовые акты при разрешении дел с участием данных субъектов, например, Закон РФ «О защите прав потребителей» и пр.?

¹ Отметим, что до 2018 года данный институт в арбитражном процессе именовался «подведомственность» и изменение исключительно названия не повлекло каких-либо содержательных преобразований, что само по себе вызывает определенные вопросы.

² Стоит отметить, что термин «самозанятый -ое, -ые и т.п.» отсутствует в отечественном законодательстве и в актах, официально разъясняющих его (данный факт был подчеркнут в Письме Минфина России от 30.04.2021 № 03-11-10/34022). Однако он получил широкое распространение в обществе, юридической науке и практике, что само по себе является диссонансным феноменом.

Стоит отметить, что некоторые из приведенных вопросов добротн освещались отдельными авторами [2].

СОЮ исходят из того, что «самозанятые», систематически занимаясь определенным видом деятельности за вознаграждение, осуществляют предпринимательскую деятельность, направленную на извлечение прибыли, ввиду этого граждане, предъявляющие иски к «самозанятым» могут реализовать свое процессуальное право на выбор подсудности дел по своему месту жительства (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ и п. 2 ст. 17 Закона РФ «О защите прав потребителей»)¹. Таким образом, допустимо полагать, что к таким категориям споров могут применяться и другие положения Закона РФ «О защите прав потребителей», поскольку «самозанятые» рассматриваются СОЮ как предприниматели.

В то же время дискуссионным является вопрос об отнесении споров, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, возникающих между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятыми»), и иными предпринимателями, государственными органами и организациями, ОМС.

подавляющее число АС исключают возможность рассмотрения ими споров с участием «самозанятых»; мотивируя свои позиции, указывают следующее:

1) понятие «самозанятых граждан» используется только для целей налогообложения, в иных случаях получение гражданином, не имеющим статуса ИП, дохода вне связи с работой по трудовому, гражданско-правовому договору, не может расцениваться как осуществление предпринимательской деятельности в смысле профессиональной деятельности;

2) законодатель не отождествляет понятия «самозанятости» и «предпринимательской» деятельности, что исключает возможность рассмотрения споров в АС с участием «самозанятых» граждан в отсутствие статуса ИП;

3) согласно разъяснениям, изложенным в абз. 5 п. 13 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса РФ»², дела с участием граждан, не имеющих статуса ИП или утративших его, подведомственны СОЮ;

4) сравнивая статусные публично-правовые характеристики различных категорий «самозанятых граждан», КС РФ подчеркивал, что при всей схожести осуществляемых ими видов деятельности не исключается возможность социально оправданной дифференциации в правовом регулировании отношений с их участием (определения от 6.06.2002 № 116-О, от 12.05.2016 № 1144-О и др.). Это тем более касается различий в правовом регулировании в отношении «самозанятых граждан» (в частности, адвокатов), с одной стороны, и ИП – с другой³.

¹ См. напр.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 22.02.2022 по делу № 88-4140/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 6, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ № 8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 9. 1996. № 5. 1997.

³ Приведенные доводы являются выдержками из следующих судебных актов: постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.06.2021 по делу № А07-1344/2020; постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 01.09.2021 по делу № А46-9358/2021; постановления Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 19.05.2020 по делу № А32-4345/2020, от 06.07.2020 по делу № А32-4553/2020; постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 20.04. 2022 по делу № А40-43675/22 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

Однако довод 1 и довод 2 не основываются на буквальном толковании действующего законодательства, а являются квазилогическими приемами «подтягивания аргументов в свою пользу», при котором игнорируются специально юридический и систематический методы толкования норм права.

Довод 3 не поддается верификации посредством применения исторического метода, поскольку на момент принятия постановления Пленума 6/8 суды не могли помыслить о появлении нового субъекта предпринимательской деятельности – лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП.

Что касается 4 довода – это «ловушка», от которой предостерегал еще Р. Декарт: «Определив точно значение слов, вы избавите человечество от половины заблуждений». Думается, что КС РФ, называя адвокатов «самозанятыми», никоим образом не отождествлял их с лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП. Следует отметить и то, что термин «самозанятые», строго говоря, является метоправовым. Так, законодатель не оперирует им, а в отношении граждан применяющих специальный налоговый режим – «Налог на профессиональный доход» – употребляет термин «лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без государственной регистрации».

Достаточно спорной представляется и позиция ВС РФ, отказавшего в пересмотре в кассационном порядке определения, вынесенного АС по делу о возвращении искового заявления, поданного «самозанятым», как не относящегося к компетенции АС¹. При этом ВС РФ, по сути, ссылается лишь на п. 3 постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел арбитражным судам»², который не содержит толкования разграничения рассмотрения споров между АС и СОЮ исходя из характера спорного правоотношения, а оперирует исключительно субъектным составом таких споров.

Между тем, в свое время ВС РФ в определении от 07.06.2017 по делу № 305-ЭС17-46, А40-77040/2016 указывал буквально следующее:

«Гражданин может быть лицом, участвующим в арбитражном процессе в качестве стороны в том случае, если на момент обращения в АС он имеет государственную регистрацию в качестве ИП либо если участие гражданина без статуса ИП предусмотрено процессуальным законодательством или иными ФЗ.

Для отнесения гражданского спора к подведомственности АС возникший спор должен носить экономический характер, то есть спорное материальное правоотношение должно возникнуть в сфере предпринимательской или иной экономической деятельности.

Таким образом, основополагающими критериями отнесения гражданских споров к подведомственности АС являются характер спорных правоотношений и субъектный состав спора»³.

Налицо явное отсутствие единообразия в правоприменительной деятельности ВС РФ.

Вместе с этим весомым аргументом, положенным в основу позиции, согласно которой споры с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятых»), должны рассматривать

¹ См.: определение Верховного Суда РФ от 20.03.2023 № 305-ЭС23-1332 по делу № 41-61033/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 12/12 от 18.08.1992 «О некоторых вопросах подведомственности дел арбитражным судам» // Вестник ВАС РФ. № 1. 1992.

³ См.: определение Верховного Суда РФ от 07.06.2017 по делу № 305-ЭС17-46, А40-77040/2016 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

СОЮ является норма ч. 2 ст. 27 АПК РФ: «АС разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус ИП, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными ФЗ, с участием РФ, субъектов РФ, муниципалитетов, государственных органов, ОМС, иных органов, должностных лиц, образований, не имеющих статуса юридического лица, и граждан, не имеющих статуса ИП». При буквальном толковании данной нормы следует заключить, что АС рассматривают споры с участием предпринимателей (юридические лица и ИП); и если только АПК РФ или иным ФЗ будет предусмотрено отнесение к компетенции АС, то и споры с участием граждан, не обладающих статусом ИП. Однако закона, который бы определял процессуальную природу споров с участием «самозанятых», нет.

Цивилистическая процессуальная доктрина дает однозначный ответ о приоритете именно предметного критерия разграничения споров между АС и СОЮ [3–5]. Иными словами, первостепенным показателем разграничения юрисдикции споров между АС и СОЮ является характер спорного правоотношения – «дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности», а не субъектный состав – «исключительно предприниматели».

Действительно, суд, рассматривая конкретное дело, анализирует совокупность юридически значимых обстоятельств, которые в большей мере происходят из спора, правовой природы отношений, складывающихся в определенной сфере жизнедеятельности; нежели чем личности, статуса или иной характеристики субъекта.

Помимо подавляющей части АС Минфин России также придерживается точки зрения об отнесении споров с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП, к подсудности СОЮ¹. В обоснование своей позиции Минфин России указывает, что: СОЮ обладают большей территориальной доступностью; их деятельность ориентирована на граждан, а не на профессиональных участников гражданского оборота; пошлины для подачи исковых заявлений имущественного характера в АС выше; требования к представительству в АС более жесткие. Однако данные аргументы не являются убедительными, с одной стороны, и не относятся к анализу природы споров, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности «самозанятыми» – с другой.

В то же время наличествует практика об отнесении дел с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без гос. регистрации в качестве ИП к их компетенции АС². В обосновании своей позиции Семнадцатый арбитражный апелляционный суд указал, что гражданин – плательщик налога на профессиональный доход, также обладает статусом лица, ведущего предпринимательскую деятельность, в силу положений абз. 2 п. 1 ст. 23 ГК РФ, т.к. данная норма разрешает заниматься предпринимательской деятельностью и без регистрации в качестве ИП, но с учетом специальных правил, установленных ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход»»³. Однако подобное суждение скорее является исключением, чем правилом.

¹ См.: письмо Минфина России от 30.04.2021 № 03-11-10/34022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

² Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2022 по делу № А71-18166/2021 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс» [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения – 09.05.2023).

³ Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» // СЗ РФ. 03.12.2018. № 49 (часть I). Ст. 7494.

Вместе с этим стоит обратить внимание и на то, что анализ судебной практики демонстрирует возникновение споров в подавляющем большинстве случаев между «самозанятыми» и иными предпринимателями, а не между «самозанятыми» и потребителями. Следовательно, деятельность «самозанятых» лиц резонно тяготеет к профессиональным предпринимательским отношениям, нежели чем бытовым.

В современной доктрине превалирует мнение, согласно которому именно АС должны рассматривать споры с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП [6–7]. Данное мнение основывается на правилах формально-юридической логики: если «самозанятые» осуществляют предпринимательскую деятельность, то споры с их участием все равно должны рассматривать АС.

Вместе с этим, на наш взгляд, появление проблемы, связанной с юрисдикцией рассмотрения дел с участием лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП, кроется лишь в том, что большая часть юридического сообщества стала ошибочно именовать данных лиц «самозанятыми». Именно это обстоятельство послужило основой для использования АС «выжимок» из судебных актов КС РФ, посвященных урегулированию «профессиональной самозанятости» адвокатов, нотариусов и прочих субъектов, не имеющих никакого отношения к осуществлению предпринимательской деятельности. Более того, незарегистрированных лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, именуют «самозанятыми» и органы государственной власти, отмечая, что их число в середине 2022 г. достигло 5 млн и ежегодно только увеличивается¹. Думается, что этот факт сыграл ключевую роль в конфронтации между судами относительно вопроса о юрисдикции споров с участием «самозанятых». Следовательно, после надлежащего определения природы деятельности и статуса лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без государственной регистрации в качестве ИП («самозанятых»), станет очевидной и процессуальная регламентация рассмотрения споров судами с их участием. Однако в настоящее время подобное словопотребление «самозанятости» лишь породило очередную дилемму в доктрине и правоприменительной практике.

Список источников

1. Ванин В. В., Тихонов В. В. Осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации: новелла ст. 2 ГК РФ // Проблемы экономики и юридической практики. 2017. № 6. С. 141–143.
2. Шапсугова М. Д. О влиянии неопределенности материально-правового статуса самозанятого на неопределенность его процессуального статуса // Право и экономика. 2021. № 3. С. 5–9.
3. Арбитражный процесс: Учебник для студентов юридических вузов и факультетов. 5-е изд., перераб., и доп. / Под ред. М.К. Треушников. М.: Изд. Городец, 2016.
4. Стрелкова И. И. Подведомственность арбитражному суду дел по экономическим спорам и иных дел. Автореф. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002. 18 с.
5. Бурова И. Л. Подведомственность дел арбитражным судам: монография. Владивосток: Изд. ДВГТУ, 2008. 110 с.
6. Шапсугова М. Д. Понятие самозанятого и проблемы его процессуального статуса // Аграрное и земельное право. 2020. № 3(183). С. 46–48.
7. Гребенцов А. М. Подсудность дел с участием самозанятых // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 10. С. 29–33.

¹ См.: Федеральная налоговая служба: официальный сайт // https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/12258990/

References

1. Vanin V. V., Tikhonov V. V. Implementation of entrepreneurial activity without state registration: novella of Article 2 of the Civil Code of the Russian Federation. *Problems of economics and legal practice*. 2017;(6):141–143. (In Russ.)
2. Shapsugova M. D. On the influence of the uncertainty of the material and legal status of the self-employed on the uncertainty of his procedural status. *Law and Economics*. 2021;(3):5–9. (In Russ.)
3. *Arbitration process: Textbook for law students and faculties*. 5th ed., reprint, and supplement / Edited by M.K. Treushnikov. Moscow: Gorodets Publishing House; 2016. (In Russ.)
4. Strelkova I. I. *Jurisdiction of the Arbitration Court of cases on economic disputes and other cases*. Autoref. ... cand. jurid. sciences'. Yekaterinburg; 2002. 18 p. (In Russ.)
5. Burova I. L. *Jurisdiction of cases to arbitration courts: monograph*. Vladivostok: Publishing House of DVSTU; 2008. 110 p. (In Russ.)
6. Shapsugova M. D. The concept of self-employed and the problems of his procedural status. *Agrarian and land law*. 2020;3(183):46–48. (In Russ.)
7. Grebentsov A. M. Jurisdiction of cases involving the self-employed. *Arbitration and civil procedure*. 2021;(10):29–33. (In Russ.)

Информация об авторе

В. В. Тихонов – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права, ЮРИУ РАНХиГС; доцент кафедры гражданского процессуального права, Ростовский филиал Российского государственного университета правосудия.

Information about the author

V. V. Tikhonov – Cand. Sci. (Jurid.), Associate Professor at the Department of Civil and Business Law, South-Russia Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Associate Professor at the Department of Civil Procedural Law, Rostov branch of the Russian State University of Justice.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 19.08.2023; одобрена после рецензирования 31.08.2023; принята к публикации 01.09.2023.

The article was submitted 19.08.2023; approved after reviewing 31.08.2023; accepted for publication 01.09.2023.